

РЕКТОР МИНХа АРТЕМИЙ ХАЛАТОВ.
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА

Корнилова Ирина Михайловна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: cspgo@mail.ru

Рузанов Станислав Александрович

ассистент кафедры истории и философии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: cspgo@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы развития Московского института народного хозяйства (МИНХ), связанные с научной и общественной деятельностью А. Б. Халатова – ректора МИНХа в один из сложнейших и противоречивых периодов советской истории России. Поднимается проблема тщательного источниковедческого анализа деятельности профессорско-преподавательского состава, и в первую очередь руководящего состава института, чья деятельность длительное время подвергалась умалчанию в силу известных политических условий. Авторами поднимается проблема необходимости дальнейшего освещения вопросов вклада ученых Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в становление и развитие российской государственности, в общественно-политическую и культурную жизнь страны на разных этапах ее истории.

Ключевые слова: Московский коммерческий институт, Московский институт народного хозяйства, становление высшего образования в России, Октябрьская революция, вооруженное восстание в Москве, Замоскворечье, культурная революция.

ARTEMIY KHALATOV, THE RECTOR
OF THE MOSCOW INSTITUTE OF NATIONAL
ECONOMY. PAGES OF HISTORY
OF THE PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS

Kornilova, Irina M.

Doctor of History, Professor, the Head of the Department for History and Philosophy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cspgo@mail.ru

Ruzanov, Stanislav A.

Assistant Lecturer of the Department for History and Philosophy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cspgo@mail.ru

The article describes the development of the Moscow Institute of National Economy (MINKH) connected with academic and public activity of A.B. Khalatov, the Rector of MINKH during one of the most complicated and controversial periods of soviet history. It raises the issue of thorough analysis of the faculty activity and first of all the Institute leaders, whose activity was kept concealed for a long time due to certain political circumstances. The authors discuss the necessity of further highlighting the contribution of academics of the Russian Plekhanov University of Economics to establishment and development of the Russian state system, public, political and cultural life of the country at different stages of its history.

Keywords: the Moscow Commercial Institute, the Moscow Institute of National Economy, the development of higher education in Russia, the October revolution, armed uprising in Moscow, Zamoskvorechie, cultural revolution.

Одним из важнейших направлений в изучении деятельности профессорско-преподавательского состава Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, его вклада в научную и общественно-политическую жизнь страны на разных ее этапах является источниковедческий анализ истории формирования руководящего состава вуза [3].

Речь идет в первую очередь о директорах (ректорах) РЭУ им. Г. В. Плеханова (ранее – Московский институт народного хозяйства), деятельность которых в силу вполне конкретных обстоятельств общественно-политического характера была на многие годы подвергнута незаслуженному забвению или частичному умолчанию. В числе таковых оказалась целая плеяда российских революционных деятелей, в постреволюционное время переместившихся в сферу общественных и хозяйственных отраслей, вследствие чего их руководство Московским институтом народного хозяйства менее всего выглядит случайным, являясь вполне оправданным и даже закономерным.

Так, например И. Т. Смильге, А. Б. Халатову и М. И. Лацису выпало директорствовать Московским институтом народного хозяйства соответственно в 1925–1927, 1927–1929 и 1932–1937 гг. Несмотря на относительно невысокую степень изученности их биографий, а еще меньше – их деятельности на посту руководителей вуза (вполне закономерный результат необоснованных репрессий, осуществившихся в их отношении, и долгого периода замалчивания официальной историографией), указанным директорам МИНХа «посчастливилось» не оказаться «выпавшими» из исторического процесса. Чего, к примеру, нельзя сказать об отдельных периодах истории вуза, которые еще только требуют своего источниковедческого анализа на базе сохранившихся архивных материалов.

В настоящей статье хотелось бы затронуть проблему биографического исследования деятельности А. Б. Халатова, одного из более чем характерных деятелей эпохи, которому в 1927–1929 гг. довелось руководить Плехановкой.

Анализируя биографию Артемия Багратовича Халатова (Арташес Багратович Халатянц), нельзя не увидеть, что в истории Плехановского университета он оказался далеко не случайной фигурой. По сути, вся биография А. Халатова самым тесным образом была связана с Замоскворечьем, оказавшимся в начале XX в. свидетелем многочисленных судьбоносных событий в истории страны. В этом промышленном районе Москвы развернулись самые яркие события российского революционного движения 1905–1917 гг. Причем во время последней из российских революций во многом именно здесь решались исторические судьбы Октябрьского вооруженного восстания, завершившегося установлением советской власти в Москве. Напомним, что тогда часть студентов Московского коммерческого института (МКИ) – сторонников буржуазно-демократического Временного правительства России приняла участие в вооруженном противостоянии силам московской Красной гвардии, а студентка МКИ, активистка большевистской партии в Замоскворечьи Люсик Лисинова, погибшая в ходе тех событий, была в числе первых погребена на Красной площади в одной из братских могил московских коммунаров.

Далеко не последнюю роль в указанных выше событиях предстояло сыграть Московскому коммерческому институту – законному предшественнику нынешней Плехановки. И дело здесь не в одном только территориальном расположении Первого коммерческого института в России, ставшего важным научным и образовательным центром Замоскворечья. В непосредственной близости от МКИ на рубеже 1914–1917 гг. активно функционировала так называемая «студенческая столовка», ставшая, по сути, излюбленным местом встреч участников всевозможных нелегальных политических кружков, в первую очередь марксистского. Именно из нее выросла впоследствии большевистская группа Московского коммерческого института – предмет неизменной гордости историко-

графов Плехановки ее советского периода [4. – С. 30]. Примечательно, что одним из активнейших и первейших организаторов данной «столовки» (ей предстоит выдвинуть целую группу лиц, участвовавших в вооруженном захвате власти большевиками в Москве) был студент МКИ Артемий Халатов [1].

Халатову, поступившему в 1912 г. на первый курс Московского коммерческого института, уже в 1915 г., т. е. в самый разгар Первой мировой войны, удалось наладить поставку продуктов в Москву, что, собственно, и позволило организовать знаменитую «политическую» столовую в Замоскворечьи, в непосредственной близости от института. Далеко не последнее значение в деле организации «столовки» имела не только предпринимательская жилка самого А. Халатова, но и его непосредственные родственные связи в Закавказье. Однако во всех без исключения справочных изданиях советского периода неизменно подчеркивается именно рабочее происхождение будущего ректора Плехановки. Кстати, на почве своей первой в жизни «продовольственной эпопеи» периода обучения в МКИ Халатов познакомился с А. И. Микояном. Последний на всем протяжении 1926–1955 гг. последовательно занимал ряд важнейших правительственных должностей в сфере внутренней и внешней торговли.

Развернувшиеся революционные события 1917 г. не дали Халатову завершить обучение в МКИ. С февраля по лето 1917 г. Халатов – член продовольственной управы Замоскворецкой районной думы, а с октября 1917 г. – член президиума Замоскворецкого военно-революционного комитета, одного из крупнейших большевистских комитетов Москвы, занимавшегося подготовкой и осуществлением вооруженного восстания в городе.

Вступив в партию большевиков только в августе 1917 г., т. е. непосредственно накануне Октябрьской социалистической революции, Халатов сразу после ее свершения был задействован на важнейших на-

правлениях жизнедеятельности Советской страны. Вся последующая его деятельность была связана одновременно с тремя направлениями – продовольственным, транспортным и просветительским, первоочередными в условиях последовавшей Гражданской войны и мероприятий новой власти по преодолению ее последствий.

С самого начала Гражданской войны Халатов был на руководящих постах в Наркомате продовольствия и Главном управлении по снабжению Красной армии. Он принимал самое непосредственное участие в проведении продразверстки: организовывал и лично участвовал в деятельности продотрядов, а во время переговоров с гетманом Украинской державы Скоропадским на предмет налаживания связей по снабжению продовольствием Москвы даже подвергся аресту и последующему выдворению с территории независимой Украины.

По окончании Гражданской войны Халатов не оставил «продовольственное» поприще. Более того, он выступил инициатором значимого общественного эксперимента и фактически зачинателем системы советского общественного питания как таковой. По его инициативе было создано паевое товарищество «Народное питание» (Халатов был его председателем вплоть до конца 1920-х гг.), а также первая экспериментальная фабрика-кухня, построенная в 1925 г. в Иваново-Вознесенске. Одновременно с вопросами общественного питания Халатов активно работал в коллегии Наркомата путей сообщения (в 1922–1927 и в 1932–1935 гг.), а в 1924 г. был избран председателем бюро правлений железных дорог, впоследствии реорганизованного в Совет правлений транспорта СССР. Именно в этом своем качестве Халатов с 1924 по 1927 г. – ректор Московского института инженеров транспорта (ныне – Московский государственный университет путей сообщения).

Отдельное место в весьма насыщенной биографии А. Б. Халатова занимает работа в учреждениях советской системы народ-

ного просвещения. Так, на протяжении десяти лет (1921–1931) он возглавлял учрежденную по инициативе председателя Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленина Центральную комиссию по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК РСФСР. Создание данного органа имело большое значение в первую очередь с точки зрения физического выживания научно-технической и творческой интеллигенции страны, улучшения ее быта и материального положения.

Исключительно высокую оценку деятельности комиссии и лично ее председателю дал писатель Максим Горький (особенно если учесть, что именно М. Горький еще до учреждения ЦЕКУБУ был инициатором создания аналогичной организации, просуществовавшей несколько лет в Петрограде).

В письме председателю комиссии Халатову от 10 октября 1927 г. Горький среди прочего называл ЦЕКУБУ одним «из тех учреждений советской власти, которым она неоспоримо может гордиться пред «культурной» Европой». «Я думаю, – отмечал в своем письме Горький, – что большинство ученых... должно признать, что именно благодаря заботам власти в тяжелые для нее и для них годы они все-таки могли развить столь энергичную и столь богатую результатами деятельность». Обращаясь к исключительной, по мнению Горького, роли самого Халатова в деятельности ЦЕКУБУ, писатель отмечал: «Вы навсегда связали Ваше имя с ЦЕКУБУ, и я уверен, что будущий историк русской новой культуры, творимой в России, расскажет о Вашей работе с тем удивлением, с той благодарностью, которые Вами неотрицаемо заслужены. Так как я знаю эту Вашу работу, я уверен, что говорю о ней безошибочно» [5].

Вполне закономерно, что одновременно с более чем плодотворной деятельностью на посту председателя Центральной комиссии по улучшению быта ученых с лета 1927 г. Халатов избирается членом коллегии Народного комиссариата просвеще-

ния, а также председателем правления Госиздата. Кроме того, с 1927 г. А. Халатов, которому на тот момент в сфере народного хозяйства довелось проработать более десяти лет, становится ректором (именно так отныне стала называться должность директора Плехановки) Московского института народного хозяйства. Примечательно, что уже в первый год руководства вузом при непосредственном участии и по прямой инициативе Халатова подготавливается и издается отдельным изданием *План работ Института народного хозяйства им. Плеханова на 1927-28 уч. год*, в котором определяются задачи функционирования института в обозначенный период [9]. В предисловии к нему Халатов с сожалением констатировал, что «Институтом народного хозяйства за прошлое время не выпускались даже и годовые отчеты о его деятельности» («если не считать единственного отчета, выпущенного... за 14-летний период его существования»), и особо останавливался на перспективных задачах вуза. «Чрезвычайно важное значение, – отмечал новый ректор Плехановки, – помимо основной учебной задачи Института, приобретают, с одной стороны, вопросы организации советского общественного мнения и сосредоточения его внимания на нуждах Института, а с другой стороны, – всемерного укрепления навыков советской общественной работы в самих вузовцах» [9. – С. 3].

Особо останавливаясь на миссии возглавляемого им учебного заведения в новых исторических условиях, Халатов среди прочего отмечал: «Поскольку же... в основе всего строительства Советского государства лежит принцип плановости, который находит свое выражение не только в наших годовых планах, но и в пятилетней перспективной программе нашего строительства, постольку для Института народного хозяйства – этого *основного центра по выпуску хорошо подготовленных экономистов [и] инженеров, строителей-организаторов социалистического хозяйства* (курсив наш. – С. Р., И. К.), – безусловно, необходимо в будущем увязывать планы своей работы с

общими планами народного хозяйства. Отсюда вытекает для Института необходимость в будущем более тщательной и точной проработки своих плановых предположений». «Институт народного хозяйства им. Плеханова, – подводит итог своим рассуждениям Халатов, – в его современном виде выполняет важнейшую функцию в деле советского высшего образования, подготавливая не техников узкой специальности, а именно организаторов и руководителей хозяйства, охватывая как промышленную и транспортную область, так и торговлю, кооперативную работу, страхование, финансы, плановую работу и т. д.» «Вся разнообразная совокупность этих задач, – заканчивает А. Б. Халатов, – обслуживается тремя факультетами Института – Экономическим, Промышленно-Технологическим и Электропромышленным, первой ступенью к которым является Рабочий факультет» [9. – С. 3].

Интересно отметить, что в числе важнейших вопросов, требующих разрешения в обозначенный ректором период, значились:

- укрепление «связи института с организациями, непосредственно заинтересованными в его работе»;
- детальная проработка «всех методических вопросов – методов занятий, форм зачетов и т. д.»;
- «организация издательства» как «одной из самых насущных потребностей Института»;
- «разрешение вопроса о постройке нового корпуса Института и вообще создание прочной материальной и в особенности финансовой базы для учебной работы»;
- разрешение вопросов, связанных с «улучшением жилищных условий студенчества, о налаживании стипендиального дела, об улучшении питания и об организации кассы взаимопомощи» [9. – С. 4].

Особо подчеркивалась необходимость последовательной организации научно-исследовательской работы, которая, как отмечает Халатов, «до сих пор, главным образом, ввиду отсутствия средств... носи-

ла случайный характер: не было никакой организации никакого единого плана, которые объединяли бы и направляли эту работу» [9. – С. 4].

Как уже отмечалось выше, руководство Плехановкой Халатову пришлось совмещать с работой в Госиздате. Руководить учреждениями Государственного издательства Халатову довелось в один из самых его лучших периодов. Дело в том, что расцвет Госиздата был неотделим от разворачивающегося в СССР процесса культурной революции и той уникальной общественной и политической атмосферы первого десятилетия советской власти, когда практиковались широкие общественные дискуссии (одной из неизменных площадок таких дискуссий стала знаменитая Плехановская аудитория (ауд. 137) второго корпуса МИНХа), издавалась самая разнообразная пресса, а из печати Госиздата один за одним выходили самые разные по форме и содержанию произведения – от воспоминаний непосредственных участников российского революционного процесса (что интересно, такие воспоминания часто шли вразрез с общепринятыми в то время оценками политически значимых событий и явлений) до мемуаров деятелей Белого движения и антисоветской эмиграции. Однако очень скоро, и, надо признать, не без участия в этом самого Халатова, общественный климат заметно ухудшился.

1929 год – год отчаянного положения в деревне, а также великого перелома, знаменовался заметным свертыванием достаточно открытой и демократической атмосферы первого послереволюционного десятилетия в жизни советского общества. Госиздат играл в этом процессе важную роль. Так, к примеру, сразу после разгрома троцкистской оппозиции в партии большинство трудов Л. Д. Троцкого, равно как и других выпавших из официального контекста видных в прошлом деятелей ВКП (б), были изъяты из общедоступного пользования и отправлены на долгие годы в спецхран. Современники будут вспоми-

нать, как глава Госиздата Халатов лично «переписывался со Сталиным по поводу необходимости очистить только что вновь изданные воспоминания Горького от ссылок на Троцкого» [10. – С. 550].

Крайне негативную роль сыграла позиция Халатова в трагической развязке в судьбе выдающегося революционного поэта Владимира Маяковского. Линии судеб пролетарского поэта и влиятельного главы Госиздата соприкоснулись не где-нибудь, а именно в Институте народного хозяйства. Именно здесь в стенах Плехановской аудитории 9 апреля 1930 г. состоялось последнее публичное выступление В. В. Маяковского. О том, в какой атмосфере проходила встреча студентов с поэтом, изможденным равнодушием недавних друзей, нескончаемой критикой новоявленных «товарищей» по РАППу и в конечном итоге все более усиливавшейся изоляцией, можно судить по первым же словам Маяковского, обращенным к аудитории. «Отношусь к вам серьезно», – заявил Маяковский. В зале раздался смех. «Когда я умру, – неожиданно продолжил он, – вы со слезами умиления будете читать мои стихи». Вновь смех. Далее Маяковский начал было читать поэму «Во весь голос», однако закончить чтение поэмы ему не дал усиливавшийся от раза к разу гул в аудитории. Маяковский перешел к непосредственному разговору с собравшимися, едва сдерживая напор малообоснованных обвинений. Происходящее все более походило на специально спланированную акцию против поэта.

Современники свидетельствуют: «Кто-то нагло врет, что у Маяковского есть стихотворение, в котором на полутора страницах повторяется тик-так, тик-так. Маяковский возмущен и поражен литературной неграмотностью студентов, он начинает отбиваться колкими репликами, он прямо говорит, что не ожидал такого низкого уровня культурности студентов высокоуважаемого учреждения. Начинается настоящая перепалка... Владимир Владимирович на пределе сил. Он совсем болен. Он, шатаясь, спускается с трибуны и са-

дится на ступеньки. Полная тишина. И все-таки он находит силы – читает "Левый марш", который сопровождается бурными аплодисментами. После этого примирительно говорит: "Товарищи! Сегодня наше первое знакомство. Через несколько месяцев мы опять встретимся. Немного покричали, поругались, но грубость была напрасная. У вас против меня никакой злобы не должно быть..." Он ушел с этого вечера победителем: три четверти аудитории было за него» [7. – С. 47].

Вместе с тем даже эта победа оптимизма Маяковскому не внушила. В ходе упомянутого выступления в Плехановском институте кто-то, пытаясь доказать необоснованность обращения Маяковского к потомкам, показал выдранную откуда-то станицу с портретом поэта. Поразительным было то обстоятельство, что продемонстрированная Маяковскому страница была выдрана из отпечатанного, но еще не вышедшего в свет журнала. Маяковский знал, что, пожалуй, единственным журналом, решившим откликнуться на его юбилейную выставку, стал журнал «Печать и революция». На специальном вкладном листе был помещен портрет Маяковского, а под ним – приветствие редакции журнала по случаю 20-летия его творческой и общественной работы. Журнал уже был сверстан и отпечатан, как в самый последний момент в адрес редакции последовал администраторский окрик. По прямому распоряжению Халатова из *готового тиража* (!) журнала портрет Маяковского был изъят, и в начале апреля «Печать и революция» вышла в свет, но уже без всякого упоминания о поэте революции.

Была ли между обструкцией, устроенной Маяковскому в Плехановском институте, и изъятием его портрета из журнала «Печать и революция» прямая связь? Несмотря на то, что глава Госиздата Халатов годом раньше покинул пост ректора МИНХа, он наверняка имел немалое влияние на администрацию вуза. В этом свете недоброжелательная, словно специально настроенная против Маяковского аудито-

рия Плехановки и строгий выговор редакции журнала, поместившей ему приветствие, не могли не рассматриваться Маяковским как осознанная и целенаправленная кампания против него. Знал ли об этом обстоятельстве сам Маяковский – неизвестно, но все последующие месяцы вплоть до рокового выстрела он все чаще произносил слово «травля». 14 апреля 1930 г. поэта не стало. В память о том единственном посещении Маяковским Плехановской аудитории там с недавних пор размещен его портрет, который соседствует с изображениями других знаменитых ее посетителей.

После отставки с поста главы Госиздата в 1935 г. А. Халатов возглавил Центральный совет Всесоюзного общества изобретателей. Эта должность оказалась последней в его жизни. В период «большой чистки» (1937 г.) Халатов в числе ряда других членов Центрального совета общества был обвинен в преднамеренном вредительстве и исключен из рядов ВКП (б). Такой поворот в биографии бывшего ректора Плехановки predetermined его дальнейший арест и смертную казнь, которая последовала 27 октября 1938 г. Посмертная реабилитация Халатова произошла в 1956 г., а в 1975 г. в Москве появилась символическая «могила» А. Б. Халатова.

Халатов в числе других, приговоренных к расстрелу, был кремирован на территории Донского монастыря и там же погребен в неизвестной братской могиле (по иронии судьбы именно в крематории Донского монастыря в апреле 1930 г. произошла торжественная кремация В. В. Маяковского с последующим захоронением в почетном колумбарии кладбища). По воле матери А. Б. Халатова Екатерины Герасимовны, которая пережила сына на тридцать семь лет, над ее могилой на территории Нового Донского кладбища был устроен своеобразный кенотаф Артемию Багратовичу Халатову – на надгробной плите помимо имени покойной был помещен портрет А. Халатова и торжественная надпись: «Гордость матери. Артемий Халатов, член КПСС с 1917».

Список литературы

1. Вестник Замоскворечья. Электронный справочный ресурс. – URL: zamos.ru
2. Гришин А. И. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Этюды о прошлом. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012.
3. Корнилова И. М., Рузанов С. А. Ученые Плехановки и их роль в истории российской государственности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 10 (76). – С. 121–132.
4. Московский ордена Трудового Красного Знамени институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова (ученые записки). – М., 1968.
5. РГАСПИ. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 1, 3.
6. Российскому экономическому университету имени Г. В. Плеханова – крупнейшему вузу страны – 110 лет. Страницы истории. – М., 2016.
7. Рузанов С. А. «Третья революция» Владимира Маяковского. – М., 2015.
8. Скрипникова М. И., Смирнов Ю. И. Роль ученых Московского университета в становлении Московского коммерческого института // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 1 (85). – С. 3–9.
9. Халатов А. Б. План работ Института народного хозяйства им. Плеханова на 1927–28 уч. год. – М., 1927.
10. Янгфельдт Б. Ставка – жизнь. Владимир Маяковский и его круг. – М., 2009.

References

1. Bulletin of Zamoskvorechie. E-reference resource. (In Russ.). Available at: zamos.ru
2. Grishin A. I. Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet imeni G. V. Plekhanova. Etyudy o proshlom [Plekhanov Russian University of Economics. Historical Essays]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).
3. Kornilova I. M., Ruzanov S. A. Uchenye Plekhanovki i ikh rol' v istorii rossiyskoy gosudarstvennosti [Academics of the Plekhanov University and Their Role in History of Russian State System]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 10 (76), pp. 121–132. (In Russ.).
4. Moscow Plekhanov Institute of National Economy awarded with the Order of the Red Banner of Labour (Proceedings). Moscow, 1968. (In Russ.).
5. RGASPI. F. 329. Op. 2. D. 4. L. 1, 3. (In Russ.).
6. Rossiyskomu ekonomicheskomu universitetu imeni G. V. Plekhanova – krupneyshemu vuzu strany – 110 let. Stranitsy istorii [Russian Plekhanov University of Economics – the Biggest University of Russia is 110. Pages of History]. Moscow, 2016. (In Russ.).
7. Ruzanov S. A. «Tret'ya revolyutsiya» Vladimira Mayakovskogo [The 3rd Revolution of Vladimir Mayakovskiy]. Moscow, 2015. (In Russ.).
8. Skripnikova M. I., Smirnov Yu. I. Rol' uchenykh Moskovskogo universiteta v stanovlenii Moskovskogo kommercheskogo instituta [The Role of Moscow University Academics in Establishing the Moscow Commercial Institute]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 1 (85), pp. 3–9. (In Russ.).
9. Khalatov A. B. Plan rabot Instituta narodnogo khozyaystva im. Plekhanova na 1927–28 uch. God [The Plan of the Plekhanov Institute of National Economy Work for 1927–28]. Moscow, 1927. (In Russ.).
10. Yangfel'dt B. Stavka – zhizn'. Vladimir Mayakovskiy i ego krug [The Stake is Life. Vladimir Mayakovskiy and His Circle]. Moscow, 2009. (In Russ.).